

шырыні поглядаў і практычнага вопыту прашчураў, якія ашчадна ставіліся да памяці нашага народа.

Сапраўдным майстрам апісання і выкарыстання народных традыцыяў і звычаяў з'яўляецца вядомы пісьменнік Мікалай Васільевіч Гоголь, які ў сваіх творах здолеў нязмушана і арыгінальна ўвесці ў моўную тканіну мясцовыя найменні прадметаў быту і культуры ўкраінскага народа, чым засведчыў непаўторнасць мясцовага насельніцтва. Асабліва гэта адлюстравалася ў такіх знакамітых творах, як “Вечары на хутары бліз Дзіканькі”, “Вій”, “Тарас Бульба”, якія з'яўляюцца шэдэўрамі літаратурнай спадчыны мастака слова. Ён захапляецца тутэйшымі імёнамі і прозвішчамі, якія характарызуюцца празрыстай семантычнай структурай. У іх добра заўважаюцца не толькі рысы характару чалавека, але і асаблівасці яго паводзін, працоўнага ўкладу жыцця, што складваліся на працягу доўгага часу. Да іх належаць імёны: Адарка, Леўка, Восіп, Параска, Панас, Салоха, Грыцько, Івась, Ганна, Пятрусь, Астап; прозвішчы: Амелька, Чуб, Вакула, Матузачка, Галапуцак, Шпонька, Шапуваленка, Курачка, Галапупенка, Чаравік, Падкова, Каленік, Чухапупенка, Віскрак, Свербыгуз і інш [3].

У назвах аповесцяў “Вечар перад Іванам Купалам”, “Ноч перад Нараджэннем Хрыстовым”, “Майская ноч, або Утопленіца”, “Сарочынская ярмарка” і інш. адчуваецца непадробнае замілаванне аўтара не толькі маляўнічымі краявідамі, а і грамадскімі з'явамі, без якіх не магчыма ўявіць жыццё ўкраінца. З захапленнем Гоголь апісвае украінскую майскую ноч, якую называе “боскай”, “чароўнай”, “яснавокай”, “яснай”. У падрабязным і дэталёвым апісанні быту братняга ўкраінскага народа добра пазнаюцца рысы традыцыйнай культуры беларусаў, якая мае падабенства, як на анамастычнай прасторы, так і на этналінгвістычным узроўні.

Знаёмства з традыцыямі і звычаямі пашырае філалагічную прастору і выклікае цікаўнасць да гістарычнай памяці.

ЛІТАРАТУРА

1 Глумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі; пад агульн. рэд. К.К. Атраховіча. – Мн.: Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977. Т. 5 Кн. 1. : С – У / [Рэд. тома М.Р. Суднік]. – 1982. – 663 с.

2 Этнаграфія Беларусі: Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл.; гал. рэд. І.П. Шамякін. – Мн.: БелСЭ, 1989. – 575 с.: іл.

3 Гоголь, Николай Васильевич. Вечера на хуторе близ Диканьки; Повести / Н. В. Гоголь. – Мн.: Народная асвета, 1974. – 224с. с ил.

Н.И. Лапицкая (Беларусь)

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ КОННОТАЦИЯ В ПОВЕСТЯХ Н.В. ГОГОЛЯ

В теории изучения собственных имён широко распространён тезис о том, что собственные имена (СИ) не имеют семантики, так как являются всего лишь знаками, позволяющими выделить один предмет из ряда подобных: «Собственные имена ничего не коннотируют и, строго говоря, не имеют значения» [1, с.56]. Такое понимание собственного имени легло в основу рационалистического направления в изучении собственных имён.

С тезисом об отсутствии значения у СИ действительно можно согласиться, если говорить об именах вне языкового контекста. Но как только они попадают в определённый контекст, у него появляется значение, которое О.Есперсен называл «речевым значением имени»: «контекст предполагает наличие у ИС контекстуального значения, т.е. значения, которое проявляется в той конкретной ситуации, в какой оно произносится и пишется» [1, с.71].

По мнению М. Бахтина, «выступая в системе языка как «номинативный знак» индивидуализируемого единичного объекта, СИ в то же время располагает большим коннотативным потенциалом, будучи аккумулятором, «аббревиатурой» различных смысловых и эмоциональных ассоциаций». ИС как никакая другая единица языка способна передавать и

хранить информацию во времени, т.к. имена – наиболее устойчивый факт культуры и важнейший из её устоев. Н.И. Толстой в работе «О предмете этнолингвистики и её роли в изучении языка и этноса» говорил о том, что «автономность лексики (проявляющаяся ярче всего в сфере имени собственного) позволяет отдельному слову сохранять утраченные на древних языковых уровнях черты (явления, формы, нередко смысл-значение) и черты, архаические для лексического уровня» [2, с.186]. Однако та информация, которую несёт СИ, не является его семантикой. Это скорее некоторое «содержание», которое не может быть для всех одинаковым. Т.е. имя собственное обладает некой внеязыковой индивидуальной информацией, «не имея семантики – суммы семантических признаков, обобщающих и избирательно отражающих ряд свойств, присущих множеству однородных предметов» [3, с.201].

Внеязыковая индивидуальная информация собственного имени может быть представлена в качестве свёрнутой идеи, символа, сложного понятия, которое обретает свою истинную значимость в художественном тексте.

Такой взгляд на имя собственное в художественном произведении выдвигал ещё Павел Флоренский, который говорил о том, что имена в художественном произведении являются категориями познания личности, свёрнутыми духовными центрами произведения, полное развёртывание которых «осуществляется целым произведением, каковое есть пространство силового поля соответственных имён» [4, с.10].

Такая значимость собственных имён в тексте проявляется в том числе через ономастическую коннотацию. Явление ономастической коннотации на данный момент было описано многими известными лингвистами: Л.М. Буштян, Е.С. Отиным, В.Н. Телия и др. Вслед за Л.М.Буштян, мы понимаем под этим термином «комплексное социально-лингвистическое явление, имеющее как экстралингвистическую, так и интралингвистическую природу, включающее в себя эмоциональность и дополнительную информативность языкового знака, проявляющееся как сопутствующая информация, кодирующаяся и декодирующаяся в зависимости от психического, возрастного, образовательного, социального уровня носителя языка, а также от принадлежности его к той или иной национально-культурной общности» [5, с.6]. Т.е., антропонимическая коннотация, как и языковая в целом, содержит лингвистический и экстралингвистический планы, принадлежит и языку и речи одновременно.

В художественном тексте ономастическая коннотация может актуализироваться через грамматическое значение (словообразование, морфологические и синтаксические факторы), за счёт значения, обусловленного звуковой формой слова, за счёт социального, культурно-исторического и лексического фона слова.

В повестях (в частности в «Вечерах на хуторе близ Диканьки») Н.В. Гоголя личные имена обладают ярко выраженной коннотацией. Дать точное определение типу использованной автором ономастической коннотации, на наш взгляд, достаточно сложно, так как в одном имени переплетаются различные её виды. В целом личные имена повести отличаются ярко выраженной национально-культурной спецификой. Данный вид коннотации проявляется на экстралингвистическом уровне и актуализируется на собственно языковом. Так, главную героиню повести «Вечера на хуторе близ Диканьки» зовут **Оксана**. Как отмечается в словарях личных имён, «Оксана – укр. разг. форма имени Ксения, ставшая документальной» [6, с.168]. Трудно сказать, что повлияло на восприятие носительницы данного имени как чернобровой кареглазой красавицы. Скорее всего, именно употребление онима в данной повести закрепило за именем такую ярко выраженную национально-культурную специфику.

С принадлежностью к национальной культуре ассоциируются у носителей языка и имена подруги главной героини – **Одарка**, и упомянутые вскользь имена парубка **Кизяколупенко** и хромого **Левченко**, женившегося на молодой жене. Данные фамилии содержат структурный иноязычный компонент –**ко**, передающий местный колорит, указывающий на национальную принадлежность именуемого.

Вышеназванная фамилия **Кизяколупенко** является к тому же прямоговорящим антропонимом. Глагол *колупать*, укр. *колупати*, входящий в состав онима имеет значение

«ковырять, крошить, отдирать когтями» (Даль 2, 143; Фасмер 2, 198). Употребляемый в речи, данный глагол воспринимается как разговорный. Это подчёркивает восприятие героя, носящего данное имя, как не слишком умного человека, которому нельзя доверять.

К таким же прямоговорящим именам можно, на наш взгляд, отнести онимы *Чуб* и *Пацюк*. Слово *чуб* в данном контексте имеет следующее значение: «То же что и оселедец, в старину у запорожцев: длинная прядь волос, оставляемая на бритой голове, на темени» (О., 461). Фамилия одного из главных героев повести подчёркивает национальную принадлежность отца Оксаны, содержит сведения о его прошлой жизни или жизни его родителей.

Слово *пацюк* (укр. *пацюк*) имеет всем хорошо известное значение «поросёнок» (Фасмер 3, 222). Пузатый *Пацюк* в повести имеет «небольшой рост, в ширину довольно увесист», т.е. он явно похож на поросёнка. Национально-культурная специфика этого имени проявляется в том, что для именования героя выбрана украинская лексема.

Таким образом, «национально-культурная окраска названных имён как бы обрамляет эмоциональные, оценочные, экспрессивные, стилистические компоненты, обусловленные национально-культурной сферой» (8, с. 71).

Особым коннотативным потенциалом обладает имя главной героини повести *Солоха*. Имя *Солоха* имеет скрытую оценочность, связанную с пониманием этимологии данного слова, значений омонимичных апеллятивов. Украинское *солоха* имеет значение «ведьма», кроме того, *солоха* «неопрятная, косматая женщина», «русалка» (Фасмер 3, 714).

М. Фасмер связывает это имя с греч. Саломея. Имя Саломея носила дочь царя Ирода Антипы, которая потребовала в награду за свою неистовую пляску голову Иоанна Крестителя. Т.е., имя *Солоха*, несмотря на явную симпатию автора и читателей к носительнице данного онима в повести, имеет явно выраженную негативную окраску.

Таким образом, антропонимические коннотации «Вечеров на хуторе близ Диканьки» национально окрашены. Проявляясь в языке и речи, такая коннотация вызывает в сознании носителей языка отнесённость имени к определённому культурному пространству, указывает на национально-культурные стереотипы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М., 1973.
- 2 Толстой, Н.И. О предмете этнолингвистики и её роли в изучении языка и этноса / Н.И. Толстой // Арёальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос): Сб научн. трудов. – Л., 1983. – С.181-190.
- 3 Исаева, З.Г., Исакова, Х.Ф., Подольская, Н.В. Теория и методика ономастических исследований. Дискуссия / З.Г. Исаева [и др.]. – М., 1991.
- 4 Флоренский, Павел. Имена / Павел Флоренский. – Кострома, 1993.
- 5 Буштян, Л.М. Ономастическая коннотация: На материале русской советской поэзии: АКД: (10.02.01) / Л.М. Буштян. – Одесса, 1983.
- 6 Петровский, Н.А. Словарь русских личных имён / Н.А. Петровский. – М., 1980.
- 7 Зубкова, Л.И. Своеобразие и типы антропонимической коннотации / Л.И. Зубкова // Филологические науки. – 2009. – № 1. – С.65-73.

Т.А. Осипова (Беларусь)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ЧУВСТВА, В ПОЭМЕ Н.В.ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Человеческий язык служит не только орудием мышления, но и способствует формированию и выражению чувств. Перед лингвистами, по определению В.А.Масловой, «встает чисто когнитивная задача – выявить, в какой степени прямо и точно язык отражает наши чувства, насколько выразительный потенциал языка вообще способен отразить наше эмоциональное состояние» [1, с.227]. Наиболее важные для человека понятия, отражающие чувства, эмоции, В.А.Маслова называет эмоциональными концептами [1, с.227]. Мы исследуем языковое выражение таких концептов в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души» [2],